Дело № 5-о09-102 сп

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Город Москва 8 июня 2009 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:
председательствующего – Кочина В.В.
судей – Степалина В.П. и Шишлянникова В.Ф.

при секретаре Даниловой Е.С.

рассмотрела в судебном заседании от 8 июня 2009 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Константиновой Л.И., Малиева Н.М., Скляра А.П., адвоката Исмаилова Р.Р. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 11 февраля 2009 года, которым

КОНСТАНТИНОВА Л[redacted] И[redacted], [redacted]

осуждена к лишению свободы по ст. ст. 30 ч. 3, 126 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ на 10 лет, ст. 159 ч. 4 УК РФ на 8 лет, ст. ст. 33 ч. 5, 139 ч. 1 УК РФ на 1 год исправительных работ с удержанием из заработка в доход государства ежемесячно [redacted] процентов.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

МАЛИЕВ Н М,

осужден по ст. ст. 30 ч. 3, 126 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ на 7 лет лишения свободы, ст. 139 ч. 1 УК РФ на 6 месяцев исправительных работ с удержанием из заработка в доход государства ежемесячно процентов.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 7 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

СКЛЯР А П,

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. «к» УК РФ на 15 лет, ст. ст. 30 ч. 3, 126 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ на 10 лет, ст. 222 ч. 1 УК РФ на 3 года, ст. 139 ч. 1 УК РФ на 1 год исправительных работ с удержанием из заработка в доход государства ежемесячно процентов.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Решён вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденных Константиновой Л.И., Малиева Н.М., Скляра А.П., адвокатов Богославцевой О.И., Исмаилова Р.Р., Романова С.В. по доводам кассационных жалоб, прокурора Хомутовского В.Ф., полагавшего приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

судом с участием присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, признаны виновными в совершении при отягчающих обстоятельствах в городе в 2007 году:

Константинова в период с марта по 2 июля мошенничества и завладения двумя квартирами потерпевшей престарелой Б[redacted].;

Малиев и Скляр 18 августа незаконного проникновения в жилище потерпевшей престарелой Б[redacted], а Константинова пособничества в этом;

Константинова, Малиев, Скляр 18 августа покушения на похищение потерпевшей престарелой Б[redacted].;

Скляр 18 августа убийства престарелой потерпевшей Б[redacted], которой, выйдя за пределы сговора с Константиновой и Малиевым на её похищение, нанёс несколько ударов керамической статуэткой по голове, причинил многооскольчатый перелом костей черепа, отчего наступила смерть на месте;

Скляр с 18 по 22 августа незаконного приобретения огнестрельного оружия пистолета «ИЖ» и 90 патронов к нему, которые носил, хранил, перевозил до изъятия при обыске по месту его временного проживания 20 декабря.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденная Константинова просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что приговор является суровым, в судебном заседании были нарушения уголовно-процессуального закона, равенства сторон, суд фактически принял сторону обвинения. При формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий не разъяснил права и не представил возможности стороне защиты для опроса кандидатов, не поставил на обсуждение каждую кандидатуру. С участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства – протоколы выемки, обыска, вещественные доказательства, чем присяжные заседатели были введены в заблуждение. Стороне защиты было отказано в оглашении показаний свидетелей П[redacted] Ю[redacted] П[redacted]. В нарушение закона председательствующий допрашивал её и ряд свидетелей не после допроса сторон. Сторона обвинения 20 января 2009 года закончила представление доказательств, однако 27 января при отсутствии постановления председательствующего представила ещё доказательства. В прениях сторона обвинения незаконно воздействовала на присяжных заседателей, государственный обвинитель Розанова нарушила презумпцию невиновности, назвала подсудимых преступниками, ссылалась на неисследованные факты передачи Константиновой паспорта Б[redacted] заключения

незаконного договора купли-продажи, говорила примерные формулировки вопросов, на которые присяжные заседатели должны дать ответы, исказила показания Константиновой, государственный обвинитель Никифоров говорил о приобретении Скляром патронов, а председательствующий не прерывал их, не обращался к присяжным заседателям. В нарушение ст. ст. 338, 339 УПК РФ в вопросах № 1, 13 указаны формулировки, которые не были предметом обсуждения сторон. В напутственном слове председательствующий был необъективным, исказил слова потерпевшей, свидетелей С[redacted] Л[redacted] подсудимой Константиновой, не сказал, что Константинова и Скляр не были знакомы на момент совершения преступления, ссылался на неисследованные обстоятельства, сообщил недостоверную информацию о лицевом счёте, который не исследовался, о выписке из домовой книги, не имеющей отношения к делу, не изложил позицию стороны защиты.

осужденный Малиев просит о смягчении наказания до минимального предела. Указывает, что судом не учтено, что он вину признал, активно способствовал раскрытию преступлений, что вердиктом коллегии присяжных заседателей признан заслуживающим снисхождения, что в процессе судебного заседания он был болен, не всё понимал и не мог полностью осознавать и реагировать на ход процесса по делу;

осужденный Скляр А.П. просит приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение. Указывает, что в судебном заседании нарушена ст. 15 УПК РФ, было незаконно отказано в удовлетворении ходатайства об оглашении показаний свидетеля Г[redacted] [redacted] от 28 августа 2007 года в проведении судебных экспертиз, что могло повлиять на вынесение вердикта. Исследовались недопустимые доказательства - протокол допроса Малиева в качестве подозреваемого, протокол допроса Г[redacted], протоколы обыска от 13 октября и выемки, детализация телефонных переговоров. Государственный обвинитель Розанова в прениях в нарушение закона назвала подсудимых преступниками;

адвокат Исмаилов Р.Р. в защиту осужденных Константиновой и Скляра просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что судом нарушены требования ст. 15 УПК РФ. Это выразилось в том, что суд незаконно оставил без удовлетворения ходатайства стороны защиты

об оглашении показаний неявившихся свидетелей П[redacted], Ю[redacted] П[redacted] Г[redacted] В ходе судебного следствия исследовались недопустимые доказательства – документы изъятые при выемке 19 октября 2007 года без судебного решения, распечатки соединения телефонных номеров. В прениях государственный обвинитель Розанова Е.Д. оказала воздействие на присяжных заседателей, обратилась к ним, что с учётом представленных доказательств у них не должно быть сомнений в виновности подсудимых, назвала подсудимых преступниками, их действия циничными и хладнокровными, заявила, что оставляет на усмотрение присяжных заседателей только вопрос о снисхождении. Государственный обвинитель Никифоров А.Г. также заявил о циничности и хладнокровности действий подсудимых при похищении потерпевшей Б[redacted]. Председательствующий на данные нарушения не реагировал, в напутственном слове нарушил принцип объективности и беспристрастности, сослался на неисследованные и не установленные в судебном заседании факты – изготовление Константиновой документов от имени Б[redacted], которые подписали неустановленные лица, обращение Константиновой к М[redacted] с просьбой переоформить 2 квартиры Б[redacted] на себя, представление 26 июня 2007 года Константиновой изготовленных документов в миграционную службу, изложил доказательства стороны обвинения и позицию, а доказательства стороны защиты изложил одним предложением, не обратил внимание присяжных заседателей на то, что отказ подсудимого Скляра от дачи показаний не может быть истолкован как свидетельство виновности. Вопрос № 1 в отношении Константиновой сформулирован с нарушением ст. 339 УПК РФ, в нём нет соединения трёх вопросов, это точная копия предложений из обвинения.

В совместном возражении на кассационные жалобы государственные обвинители Розанова Е.Д. и Никифоров А.Г. указывают о своём несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражения, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных Константиновой, Малиева и Скляра в совершении инкриминированных каждому из них указанных в приговоре суда преступлений.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в кассационной жалобе осужденной Константиновой о том, что при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий не разъяснил права и не представил возможности стороне защиты для опроса кандидатов, не поставил на обсуждение каждую кандидатуру, так как эти доводы противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с порядком, установленным ст. 328 УПК РФ.

Вопреки доводам осужденной Константиновой в кассационной в жалобе, председательствующий разъяснил права, выдал сторонам списки кандидатов в присяжные заседатели. Константинова заявила, что права и обязанности ей понятны. При опросе, отводах кандидатов в присяжные заседатели каждый из них обсуждался сторонами по имевшимся обстоятельствам. Председательствующим при опросе кандидатов в присяжные заседатели было задано 13 вопросов, а от сторон, в том числе и от осужденной Константиновой, никаких вопросов не поступило, заявлений о тенденциозности избранной коллегии, о каких-либо нарушениях не делалось (т. 10, л.д. 4, 6-26).

Доводы в кассационных жалобах о нарушении в судебном заседании требований ст. ст. 15, 335 УПК РФ, являются несостоятельными, поскольку эти доводы не основаны на законе и противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено на основе принципа состязательности, установленного ст. 15 УПК РФ, с учетом требований ст. 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателе. Все представленные сторонами доказательства исследованы с участием присяжных заседателей, заявленные ходатайства разрешены председательствующим в установленном законом порядке. Председательствующий поставил на обсуждение сторон вопрос о возможности окончания судебного следствия в пределах исследованных доказательств, от участников судебного разбирательства, в том числе со стороны защиты, возражений не поступило (т. 10 л.д. 187).

Данных о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не имеется.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами протоколов выемки, обыска, допросов Малиева в качестве подозреваемого, свидетеля Г, вещественных доказательств, детализации телефонных переговоров, на которые ссылаются в своих кассационных жалобах осужденные Константинова, Скляр, адвокат Исмаилов Р.Р., у председательствующего не было. Установлено, что указанные следственные действия проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Выемки, обыска проведены с участием понятых. Протокол допроса Малиева в качестве подозреваемого в связи с существенными противоречиями оглашён с согласия сторон, сам подсудимый не заявлял отказа от своих показаний. Вещественные доказательства исследовались с согласия сторон, также с согласия сторон оглашены протоколы обысков. Детализация телефонных переговоров не исследовалась, так как государственный обвинитель не представил их к исследованию с участием присяжных заседателей, а подсудимая Константинова в связи с этим отказалась от своего ходатайства о признании данного доказательства недопустимым. Выводы председательствующего подробно мотивированы в постановлениях. Свидетель Г была подробно допрошена сторонами, после допроса от сторон никаких вопросов в этому свидетелю или заявлений относительно её показаний, не поступило. Данных о том, что показания свидетеля Г на предварительном следствии оглашались в судебном заседании, нет (т. 10, л.д. 37, 46, 47, 50, 51, 54-57, 67-83, 133-135, 177-185).

Вопреки доводам в кассационных жалобах осужденных Константиновой, Скляра, адвоката Исмаилова Р.Р., ходатайство стороны защиты об оглашении показаний неявившихся свидетелей П, Г, Ю и П председательствующим правильно, в соответствии с требованиями ст. 281 УПК РФ, было оставлено без удовлетворения, поскольку отсутствовало согласие стороны обвинения (т. 10, л.д. 104, 181-182).

Доводы в кассационной жалобе осужденной Константиновой о том, что в нарушение закона суд допрашивал Константинову и ряд свидетелей не после допроса сторон, что сторона обвинения 20

января 2009 года закончила представление доказательств, однако 27 января 2009 года при отсутствии постановления судьи представила ещё доказательства, противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что после допроса сторонами Константиновой председательствующий задал Константиновой лишь один вопрос по её показания, а именно, о том, требовала ли она у свидетеля Г вернуть её деньги. Ответив на этот вопрос, Константинова сообщила суду, что она всё сказала. Председательствующий представил стороне защиты возможность предъявлять к исследованию доказательства, сторона защиты заявила, что доказательств в защиту Константиновой пока не имеет. Каких-либо заявлений о нарушении закона при допросах свидетелей, от участников судебного разбирательства, в том числе от осужденной Константиновой, не поступило, и сама она в своей кассационной жалобе никаких конкретных фактов не приводит. Сторона обвинения исследовала доказательства в соответствии с порядком, определённым перед судебным следствием. После того, как государственный обвинитель Никифоров А.Г. заявил, что сторона обвинения закончила представление доказательств, были допрошены осужденные Константинова, Малиев, Скляр. Ходатайства стороны обвинения об оглашении показаний подсудимых на предварительном следствии заявлялись в связи с существенными противоречиями с показаниями на суде, что нельзя признать представлением доказательств стороны обвинения. Кроме этого, 23 января 2009 года после допроса подсудимых, председательствующий выяснял у каждого из участников судебного разбирательства со стороны защиты, имеются ли у них ещё какие доказательства, каждый из них заявил, что более доказательств не имеют, в судебном заседании был объявлен перерыв до 26 января 2009 года. В этот день по ходатайствам адвокатов Гаджиева Б.Э., Левона К.А. были допрошены дополнительные свидетели защиты П Л, Ц В судебное заседания также явилась потерпевшая Г, которая, после разъяснения ей прав, также была допрошена сторонами. Кроме этого, с согласия стороны защиты по ходатайству стороны обвинения был допрошен дополнительный свидетель Г, а также исследован ряд документов, после чего судебное следствие было окончено. По каждому ходатайству сторон председательствующим выносились соответствующие постановления (т. 10, л.д. 83-187).

Нет в материалах дела каких-либо данных о том, что осужденный Малиев, о чём он указывает в своей кассационной жалобе, якобы в процессе судебного заседания был болен, не всё понимал и не мог полностью осознавать и реагировать на ход процесса по делу.

Прения сторон, реплики и последнее слово подсудимых соответствуют требованиям ст. ст. 292, 293, 336, 337 УПК РФ.

Вопреки доводам в кассационных жалобах осужденных Константиновой, Скляра, адвоката Исмаилов Р.Р., в материалах дела нет данных о том, что якобы сторона обвинения незаконно воздействовала на присяжных заседателей в прениях, нарушила презумпцию невиновности, ссылалась на неисследованные доказательства.

Из протокола судебного заседания следует, что доказательства, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах, в частности, договора купли-продажи, паспорта, обстоятельства приобретения Скляром оружия, другие, были предметом исследования в судебном заседании, в связи с чем сторона обвинения правильно ссылалась на эти обстоятельства в прениях. Подсудимая Константинова в своей речи в прениях не заявляла о том, что якобы её показания искажены в прениях стороной обвинения.

Сама по себе оценка стороной обвинения исследованных доказательств, в том числе показаний самих подсудимых, доказанности их действий, и оценка этих действий, обращение к присяжным заседателям с предложением дать на поставленные перед ними вопросы такие ответы, о которых просит сторона обвинения, соответствуют требованиям ст. 15 УПК РФ об осуществлении уголовного судопроизводства на основе состязательности сторон, функциям стороны обвинения, ст. 292 УПК РФ о содержании и порядке судебных прений сторон, ст. 336 УПК РФ об особенностях прений сторон в суде с участием присяжных заседателей. Нарушений требований ст. 14 УПК РФ о презумпции невиновности не допущено. Оснований для прерывания выступлений кого-либо из государственных обвинителей, обращений к присяжным заседателям у председательствующего не было (т. 10, л.д. 38, 39, 135, 145, 146, 191-200, 204-207, 214-219).

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 252, 338, 339, 341-345 УПК РФ.

Доводы в кассационных жалобах осужденной Константиновой о том, что в нарушение ст. ст. 338, 339 УПК РФ в вопросах № 1, 13 указаны формулировки, которые не были предметом обсуждения сторон, адвоката Исмаилова Р.Р. о том, что вопрос № 1 сформулирован с нарушением ст. 339 УПК РФ, являются несостоятельными, так как эти доводы не основаны на законе и противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, были сформулированы председательствующим в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339 УПК РФ.

Замечания и предложения стороны обвинения, адвоката Голышева А.Б. по сформулированным вопросам председательствующим были рассмотрены, после чего все вопросы, были сформулированы в окончательном варианте в отношении каждого из подсудимых. Никаких замечаний или предложений от других участников судебного разбирательства, в том числе от подсудимой Константиновой не поступило. Вопросный лист оглашён в присутствии присяжных заседателей и передан их старшине (т. 10, л.д. 224-225).

Напутственное слово председательствующего, приобщённое к протоколу судебного заседания, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Данных о том, что председательствующий исказил показания потерпевшей, свидетелей С[redacted], Л[redacted] подсудимой Константиновой, ссылался на неисследованные или не относящиеся к материалам дела доказательства, не изложил позицию стороны защиты, на что имеются ссылки в жалобах осужденной Константиновой и адвоката Исмаилова Р.Р., в материалах дела нет. Сама осужденная Константинова в своей кассационной жалобе не указывает конкретных данных, которые бы по её мнению свидетельствовали о таких обстоятельствах. Из текста напутственного слова следует, что председательствующий напомнил присяжным заседателям об исследованных в судебном заседании доказательствах, представленных сторонами, изложил

позиции каждой из сторон, разъяснил презумпцию невиновности. Вопреки доводам в кассационной жалобе адвоката Исмаилова Р.Р., из протокола судебного заседания следует, что подсудимый Скляр в судебном заседании от дачи показаний не отказался, был подробно допрошен сторонами, в связи с чем у председательствующего не было оснований для разъяснения присяжным заседателям при вынесении вердикта отношения к факту отказа подсудимого от дачи показаний. От участников судебного разбирательства, в том числе со стороны защиты, возражений в связи с напутственным словом председательствующего, не поступило (т. 9, л. д. 102-119, т. 10, л.д. 1-5-112, 225).

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей. В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия каждого из осужденных председательствующим квалифицированы правильно.

Не могут быть приняты во внимание доводы в жалобах осужденных Константиновой, Скляра, адвоката Исмаилова Р.Р. о неправильности выводов вердикта коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных Константиновой и Скляра в совершении преступлений, так как по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда с участием присяжных заседателей. Из материалов дела следует, что Константинова и Скляр каждый были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей.

Судебная коллегия не находит оснований по доводам жалоб для признания назначенного судом наказания каждому из осужденных несправедливым вследствие строгости. При назначении наказания каждому из осужденных судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности каждого, все смягчающие обстоятельства, в том числе и указанные в жалобах, вердикт присяжных заседателей о снисхождении в отношении осужденного Малиева.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора суда с участием присяжных заседателей, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 11 февраля 2009 года в отношении Константиновой Л И , Малиева Н М и Скляра А П оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Справка: председательствующий по делу Гученкова Е.А.

Осужденные содержатся: Малиев Н.М. в учреждении ИЗ- Константинова Л.И., Скляр А.П. в учреждении ИЗ города